

УДК 821.512.157Гоголев.09-3116
DOI 10.25587/SVFU.2020.17.58371

А. Н. Мыреева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

**ГЕРОЙ И ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЕ НАЧАЛО
В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА
(И. М. Гоголев – Кындыл «Манчаары»)**

Аннотация. Выявление роли фольклорно-мифологического начала в своеобразии национальной картины мира в литературном произведении находит выражение в системе художественных концептов, образующих концептосферу, в которой воплощается культурно-исторический, духовно-нравственный опыт нации. Актуальность избранной темы определяется малой изученностью данной проблемы в якутском литературоведении, в частности, в жанрологии. В этом плане особый интерес представляет выявление роли фольклорно-мифологического начала и олонхо в концептосфере национального мира в самом крупном эпическом жанре – романе, который получил высокое развитие в якутской литературе второй половины XX в. В последней четверти XX в. знаменательно появление жанра собственно исторического и философского романа, что является показателем высокого уровня развития литературы. В 1990-е гг., в переломный момент, эволюции умопредставлений, утраты прежних ориентиров и неясности новых, роман как форму миропознания характеризует освобождение от социальных и культурных догм и канонов, что отразилось и в жанровой динамике. Лучшие романы якутских авторов отличает широкий историко-культурный, этногенетический аспект осмысления истории народа. Возросшая роль личностного начала определила актуализацию новых форм романного мышления, обогащение реалистического в основе письма новым обращением к народно-поэтическим, фольклорным истокам, мифу, олонхо, что позволило углубить философский план повествования, усилить гуманистический пафос. Одно из вершинных проявлений развития жанра романа характерно для творчества народного писателя Якутии И. М. Гоголева – Кындыл. Творческое наследие писателя многогранно, отмечено достижениями во всех основных жанрах литературы: в поэзии, в прозе и в драме. Значимым событием в литературе стали его романы «Черный стерх», «Богиня милосердия», «Третий глаз». В ряду произведений писателя выделяется историко-биографический роман «Манчаары» (2001). Цели и задачи работы определены выявлением роли фольклорно-мифологического начала и олонхо в концептосфере национального мира в романе «Манчаары». Используются историко-культурный, типологический, концептуальный методы исследования.

Ключевые слова: концептосфера, роман, национальный мир, авторская позиция, историко-биографический, философский, фольклорно-мифологический, традиция, олонхо, И. М. Гоголев.

А. N. Myreeva

**Hero and folklore-mythological beginning in the conceptual sphere
of a historical and biographical novel *Manchaary*
by I. M. Gogolev – Kyndyl**

Abstract. The identification of the role of the folklore and mythological principle in the uniqueness of the national picture of the world in a literary work finds expression in the system of artistic concepts that form the conceptual sphere, which embodies the cultural, historical, spiritual and moral experience of the nation. The relevance of the chosen topic is determined by the low degree of research of this problem in Yakut literary criticism, in particular, in genre studies. In this regard, of particular interest is the identification of the role of folklore and mythological beginning and olonkho in the conceptual sphere of the national world in the largest epic

МЫРЕЕВА Анастасия Никитична – д. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: anastmyreeva@yandex.ru

MYREEVA Anastasia Nikitichna – Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher of Department of Folklore and Literature, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: anastmyreeva@yandex.ru

genre-in the novel, which was highly developed in the Yakut literature of the second half of the twentieth century. In the last quarter of the XX century, the emergence of the genre of the historical and philosophical novel itself is significant, which is an indicator of the high level of development of literature. In the 90-ies, at a turning point, the evolution of mental representations, the loss of former landmarks and the ambiguity of new ones, the novel as a form of world knowledge characterizes the liberation from social and cultural dogmas and canons, which was reflected in the genre dynamics. The best novels of Yakut authors are distinguished by a wide historical, cultural, ethno-genetic aspect of understanding the history of the people. The increased role of personality has identified the mainstreaming of new forms of novel thinking, the enrichment of a realistic based letter new appeal to folk poetry, folk roots, the myth, the olonkho, which allowed to deepen the philosophical terms of narrative, heighten the pathos. One of the top manifestations of the development of the genre of the novel is characteristic of the work of the people's writer of Yakutia I. M. Gogolev – Kyndyl. The creative heritage of the writer is multifaceted, marked by achievements in all major genres of literature: poetry, prose and drama. A significant event in literature were his novels: *Black Crane*, *Goddess of Mercy*, *The Third Eye*. Among the works of the writer stands out historical and biographical novel *Manchaary* (2001). The goals and objectives of the work are determined by the identification of the role of folklore and mythological principle and olonkho in the conceptual sphere of the national world in the novel *Manchaary*. Historical-cultural, typological, conceptual methods of research are used.

Keywords: conceptual sphere, novel, national world, author's position, historical and biographical, philosophical, folklore-mythological, tradition, olonkho, I. M. Gogolev.

Введение

В современном литературоведении актуально исследование культурного концепта как носителя ментальной памяти народа, своеобразии национальной картины мира в литературном произведении находит выражение в системе концептов, образующих концептосферу. Понятие концептосферы впервые введено в научный оборот академиком Д. С. Лихачевым [1]. Исследователь выделяет особое значение концептосферы как «алгебраическое выражение» всей культуры нации, связанного со всем историческим опытом народа. Особый интерес представляют труды, посвященные собственно исследованию концептосферы, в т. ч. Н. В. Александрович о средствах объективации концептосферы художественного произведения в переводе [2].

В якутском литературоведении проблема мало исследована, значимы труды лингвистов, главным образом, П. А. Слепцова, отмечающего богатство концептосферы якутского языка, основанного на народном поэтическом творчестве [3].

Целью данной работы ставим выявление роли фольклорно-мифологического начала в концептосфере национального мира в историко-биографическом романе И. М. Гоголева «Манчаары».

Проблема исследования концептосферы в современном литературоведении

В современном литературоведении актуально понятие культурного концепта как носителя ментальной памяти народа, способствующего общности, преемственности культурно-исторического развития. Как пишет исследователь: «Концептуальный анализ художественного текста предполагает выявление и реконструирование его концептосферы, т. е. индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в произведении» [2, с. 160].

Своеобразие национальной картины мира в литературном произведении выражается в системе художественных концептов, образующих концептосферу, отражающей культурно-исторический, духовно-нравственный опыт нации. Определяя концептосферу как многомерное ментальное образование, Д. С. Лихачев уточнял: «Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и неким концентратом культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности. Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [4, с. 9].

Как верно замечено, концептуальный анализ позволяет рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир. С другой стороны, концептуальный анализ предстает как «интегративный метод, позволяющий использовать возможности разных филологических и гуманитарных дисциплин – лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии и др.» [2, с. 8].

Исследование концептосферы национального мира в литературном произведении является мало исследованной областью в якутском литературоведении. И в этом отношении очень важно мнение известных якутских лингвистов. Как пишет П. А. Слепцов: «Даже самое беглое знакомство с концептосферой родного языка выявляет неразрывную ее связь с многовековой культурой якутского народа. Концептосфера языка отчетливо выявляет мифологическую в своей глубинной основе духовную культуру народа, своеобразную религиозную сущность традиционных якутских верований, связанных с анимизмом и шаманизмом. В этом отношении концептосфера языка олонхо, народных исторических преданий, сказок и мифов, пословиц и поговорок, народных песен – имеет особое значение и является тем мостом, который соединяет древнюю традиционную культуру с современностью». И далее: «Все это предстоит очень серьезно изучить» [3, с. 16].

Важно выделение текстообразующих, так называемых ключевых, базовых концептов: «Ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, поэтому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой» [2, с. 10-11], и в этом же ряду выделяется и понятие концептуального героя в литературном произведении, вокруг которого формируется концептосфера.

В современных обстоятельствах важно обратиться к духовно-нравственному наследию народа, к сформировавшемуся веками комплексу духовных и нравственных ценностей, сохраненных в концептосфере лучших произведений литературы.

Как определял Г. Д. Гачев: «Для выявления национального образа мира берется целостность национальной жизни: и природа, и даже быт и фольклор, и язык, образность поэзии, т. е. выявляется как бы набор основного фонда национальных ценностей, ориентиров, символов, архетипов, что и определяет склад мышления, логос народа» [5, с. 5].

В свое время В. Г. Белинский оценил роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» как «энциклопедию русской жизни». Энциклопедия народа саха¹ художественно воплощена в лучших произведениях якутской литературы и, в первую очередь, в большом эпическом жанре – романе. Жанр романа получил в якутской литературе высокое развитие, о чем свидетельствуют эпические произведения писателей разных поколений: С. С. Яковлева – Эрилик Эристиин, Н. Е. Мординова – Амма Аччыгыя, Н. Г. Золотарева – Якутского, Софр. П. Данилова, В. С. Яковлева – Далан, ближе к современности – Н. А. Лугинова, Е. П. Неймохова, И. М. Гоголева, П. Н. Харитонова – Ойуку и др.

Динамика жанрового развития якутской романистики во второй половине XX - начале XXI вв. определяет актуальность исследования историко-биографического романа как нового явления в якутской литературе. Появился целый ряд произведений историко-биографической прозы, что необходимо осмыслить в аспекте традиций и новаторства, своеобразия поэтики, роли и значения в литературном процессе.

Черты жанра художественной биографии явны в первых романах в якутской литературе: «Весенняя пора» Н. Е. Мординова – Амма Аччыгыя, «Судьба» Н. Г. Золотарева – Якутского, также в повестях «Беда» Амма Аччыгыя, «Жизнь отца» Р. А. Кулаковского и др.

Появление к концу XX в. романа И. М. Гоголева – Кындыл «Манчаары», дилогии Е. П. Неймохова «Алампа», эпического романа В. С. Яковлева – Далан «Тыгын Дархан», трилогии Н. А. Лугинова «По велению Чингисхана» явилось свидетельством нового уровня развития историко-биографического, историко-философского жанра, что и определяет актуальность предпринимаемого исследования.

В самом широком понимании историко-биографическая проза предстает как история жизни выдающейся личности, в свое время А. Толстой высказался, что основным в историческом романе является «становление личности в эпохе». Как писал Ю. В. Манн: «В историко-биографической книге, как в любом историческом произведении, всегда осуществляется синтез прошлого и настоящего» [6, с. 42]. В основе сюжетно-композиционной организации – история характера.

¹ Саха – самоназвание якутов.

С другой стороны, определяющую функцию в тексте историко-биографического произведения несет образ автора, являясь внутренним организующим принципом. Эстетически формирующую роль автора выделял М. М. Бахтин: «Автор – носитель напряженно-активного единства завершенного целого произведения, трансгредиентного каждому моменту его» [7, с. 31].

Особая роль автора в структуре литературного произведения исследована в трудах В. В. Виноградова. Все виды речи произведения он рассматривал, в конечном счете, в связи с категорией автора: «... Образ автора – ключ к композиции целого» [8, с. 303]. Основным средством воплощения авторской позиции являются формы повествования, стилистические особенности текста.

В понимании жанрового своеобразия историко-биографической прозы важно учитывать особенности пространственно-временной организации текста, хронотопа. Сложность исследования жанра обусловлена и тем, что историко-биографическое произведение имеет «пограничный» характер, сочетая в себе документ и вымысел, историческое и собственно художественное начало. Имея в виду синкретизм историко-биографической прозы, важно подчеркнуть ее близость к жанру философской прозы.

Олонхо и эпический жанр в якутской литературе

Основные аспекты влияния философии и поэтики олонхо проявились в зарождении и развитии эпических жанров в якутской литературе. Исследователи олонхо выделяют философские основы олонхо: «Непреходящая его ценность заключается в том, что он проникнут духом глубокой народной любви к своей родине, подлинным гуманизмом, идеалами справедливости, добра и красоты, мира и труда» [9, с. 176].

К. Д. Уткин рассматривал олонхо как систему триединой связи мифологии, религии, предфилософии: «Олонхо – духовный космос народа саха, его своеобразный космогонический мир» [10, с. 176].

Важен тезис о своеобразном историзме жанра: «Олонхо задумано, создано и подано как своеобразная история всего племени человеческого в самом широком смысле этого слова – всего человеческого общества. Правда, история эта не реальная, – фантастическая» [11, с. 416].

Также выделяется биографическая основа олонхо, определяемая жизнеописанием исключительного героя, носителя идеи счастья: «Носителям этой идеи счастья является герой олонхо, который ведет борьбу против сил зла и является в центре всего происходящего, все фокусируется вокруг его судьбы» [12, с. 415].

В связи с особенностями проблематики выделяются особенности поэтики, стиля олонхо: гиперболизация, контрастность, устойчивые поэтические формулы, богатство изобразительно-выразительных средств, эпитетов и сравнений.

Ведущий исследователь жанра И. В. Пухов выделял особое значение в поэтике олонхо пейзажных описаний: «Природа в олонхо одушевлена. Она теснейшим образом связана с происходящими событиями. Реагирует на них и принимает в них участие» [12, с. 44-45].

Особая роль в поэтической системе олонхо принадлежит автору-сказителю.

Выделенные аспекты содержания и поэтики олонхо своеобразно отразились в зарождении и развитии эпических жанров в якутской литературе, что более всего проявилось в творчестве основоположников А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова – Алампа, П. А. Ойунского.

Народно-поэтические традиции претерпели сложную эволюцию на протяжении истории якутской литературы. Если на начальной стадии развития жанров якутской прозы показательна активная роль фольклора, то в последующий период становления эпических жанров наблюдается в силу ряда причин некоторое ослабление этой тенденции.

Литературный процесс 80-90-х гг. XX в. знаменателен активизацией интереса к народно-поэтическому наследию, к олонхо, что во многом определяется ростом национального самосознания, усилением внимания к исторической памяти народа, что более всего проявилось в жанре историко-философского, историко-биографического романа.

О новых тенденциях в развитии эпического жанра убедительно свидетельствуют романы И. М. Гоголева – Кындыл: «Черный стерх» (1977-1987), «Богиня милосердия» (1993), «Третий глаз» (1999), «Манчаары» (2001).

Следуя традициям олонхо, автор закономерно выдвинул во главу угла традиционные нравственно-философские, религиозные представления народа саха, выраженные в вере в Айыы – в верховные божества, в веру в *ус кут* (три души) человека, составляющие его духовную суть (*буор кут, ийэ кут, салгын кут* – земляная душа, материнская душа, воздушная душа).

Фольклорно-мифологическая основа пронизывает всю сложную структуру романов писателя. Реальные герои действуют наравне с легендарными, мифологическими божествами Айыы: Юрюнг Аар Тойон (всевышний бог), Ийиэхсит Хотун (богиня милосердия), Айыысыт Хотун (богиня деторождения).

Глубинный философский смысл придают тексту романов предания, легенды, мифы, свидетельствующие об органичности народно-поэтической основы творчества писателя. Опора на национальные эпические традиции определяет своеобразие стиля повествования, то, что называется прозопоэзией – свободный переход от прозаического слога к поэтическому. Традиции олонхо проявляются и в том, что в прозе поэта существенную роль играет аллитерация, слог отличает особая экспрессивность и насыщенность образными выражениями, внутренний ритм.

Органичная опора на традиции народного эпического сказания определяет своеобразие концептосферы национального мира, о чем свидетельствует и историко-биографический роман «Манчаары».

Герой и фольклорно-мифологическое начало в концептосфере национального мира в романе «Манчаары»

Творчество И. М. Гоголева – одно из вершинных проявлений духовной культуры народа саха во второй половине XX - начале XXI вв. Творческое наследие писателя многогранно, отмечено достижениями во всех основных жанрах литературы: в поэзии, в прозе и в драме. Неповторимая творческая индивидуальность писателя, отмеченная ярко выраженным национальным колоритом, была возвращена на органичном восприятии фольклорных традиций родного народа и уроков классической литературы, якутской и русской.

Особую страницу творческого наследия И. М. Гоголева составляют романы. В произведениях писателя, написанных в манере «магического реализма», реальное и фантастическое, историческое и мифологическое соседствуют, получая многозначность и сложный философский подтекст. Три последних романа писателя «Богиня милосердия» (1993), «Третий глаз» (1999), «Манчаары» (2001), представляющих своеобразную трилогию, отличает напряженность нравственно-философских исканий. Автора волнует весь спектр мировоззренческих вопросов, стоящих перед современным человеком, концептуальные герои ищут ответы на самые насущные вопросы бытия: смысла человеческого существования, вечного противостояния добра и зла, судеб самой планеты Земля. Существенное место в этих размышлениях, диалогах-диспутах занимают проблемы веры, по известным причинам не затронутые в литературе предыдущих десятилетий.

В центре произведений, имеющих историко-биографическую основу, – личность концептуального героя, в романах писателя значима биографическая основа, формирующая концептосферу эпического произведения, о чем более всего свидетельствует роман «Манчаары».

Роман «Манчаары» – жизнеописание героя многих народных преданий и легенд Василия Манчаары, стихийного бунтаря, жившего в середине XIX в. В якутской классической литературе много фактов обращения к образу Манчаары: это произведения А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова, В. В. Никифорова – Кюлюмнюр, С. П. Данилова и мн. др. И. М. Гоголев принял первую попытку воссоздания судьбы легендарного героя в жанре романа.

Произведение И. М. Гоголева отличают черты историко-биографического и историко-философского жанра, грань между ними неразличима. Вся структура историко-биографического, философского романа определена объемом воссозданием истории жизни личности концептуального героя. Концептосфера национального мира предстает в единстве историко-биографического, фольклорно-мифологического и философского начала. Как замечено: «Концептосфера художественного произведения как модель сознания автора “наполняется” архетипическими, национально-культурными и экзистенциально значимыми концептами, обусловленными опытом писателя и современной ему действительностью. Текстобразующим в этой модели выступает этноспецифический релятив, который образует ядро концептосферы романа, ближе

всего к нему располагаются национально-культурные концепты, часть из которых совпадает с универсальными культурными концептами и, например, Дом, наконец, периферию концептосферы образуют архетипически и экзистенциально-значимые концепты» [2, с. 16].

В мировой литературе известен целый типологический ряд произведений о «благородных разбойниках», к коим можно отнести и произведения о Робин Гуде в английской литературе, в русской – «Дубровский» А. С. Пушкина и т. п. К этому ряду можно отнести и роман якутского автора.

В описании жизни легендарного героя автор опирается на исторические факты, определяющие вехи формирования личности Манчаары. Основой сюжета романа стали реальные события, прослежена судьба Манчаары с рождения и до последнего дня.

В поэтическом ключе прозы поэта описано детство героя, изначально сам мотив рождения ребенка в обычной крестьянской семье окружен цепью символических образов-архетипов, связанных идеей зарождения человека необыкновенного: люлька из светлого дерева айыы – березы, величавого дерева жизни – сосны, символического образа орла («Сын твой из орлиного племени»).

Этнографически конкретно воссоздан традиционный строй жизни народа, в концептосфере которого значимы базовые концепты: «алаас» (чистое поле, окруженное лесом), «балаган» (зимнее жилище якутов), «олонхо», «ысыах» (национальный летний праздник), «алгыс» (благопожелание). В формировании личности юного героя определяющую роль играет микрокосм родного *алааса*, окружающий мир природы. Мифопоэтический локус *алааса* является геокультурным центром повествования. Концепт «алаас» является одним из базовых в якутской литературе, способствующих воссозданию единства пространственно-временных отношений, обозначая и время, и место действия, своеобразие хронотопа. Верно замечено: «Пространство и время относятся к числу наиболее универсальных языковых форм концептуализации и интерпретации мира» [13, с. 68].

Типичное явление ландшафта якутской природы – *алаас* (елань) предстает как символ родной земли, синонимичен таким концептам как «родная земля» (*төрүт буор*), «подсолнечный мир» (*күн сирэ*) и, наконец, «божий мир» (*айыы сирэ*). Язык романа органично основан на богатстве народной поэзии, позволяет автору использовать многообразие синонимических рядов понятия. С раннего детства окружающий мир природы *алааса* зародил в душе Манчаары пронзительное чувство любви к родной земле, сопровождающее всю его многотрудную судьбу. В центре *алааса* – балаган, национальное выражение универсального концепта «дом»: здесь родился герой, здесь познал любовь отца и матери, сердцем восприняв их *алгыс* – благословение.

В тексте прозы поэта воедино сливаются лирическое и эпическое, реальное и мифологическое начало. Опора на национальные эпические традиции определяет своеобразие стиля повествования, свободный переход от прозаического слога к поэтическому, в структуре текста значимы песни, лирические монологи.

Полно поэзии изображение того, как отец мастерит люльку новорожденному из светлого дерева айыы – березы: «мастерить колыбель – мастерить жизнь», «О, береза чистая! В березняке твоём сердце, радуясь, поет, вся нечисть изгоняется...».

В традициях олонхо как духовный двойник Манчаары воспринимается мифологический образ вечного дерева жизни – величавой сосны на краю *алааса*. В самые трагические дни своей жизни герой находит утешение и участие, приходя к сосне.

Юный герой растет в атмосфере народных преданий, олонхо: *Олонхо тойугун кытта кыра Манчаары олох аанын арыян эрдэбэ* [14, с. 47] ‘Манчаары заморожен олонхо, он готов слушать песнопения дни, ночи напролет’ [пер. наш]. В тексте порой звучат ритмы эпического сказания, традиционные эпические формулы *атааннаах, мөккүөннээх, кырыктаах аан дойду* (вздорный непримиримый мир) или заповь народного песнопения-*тойука* «Дьээ-буо» и т. д. Детство Манчаары – это не только трудовой строй крестьянской жизни, но и поэзия народных празднеств, один из базовых концептов – *ысыах*, главный календарный праздник народа саха, предстающий как торжество возрождения, обновления жизни в единстве хозяйственно-трудовых, культурных, религиозных традиций, поклонение божествам Айыы.

Мифологизм, религиозная основа традиционных народных верований определяет концептосферу национального мира в романе. Вера Айыы как «религия природы», органического

единства человека и природы, воплощается в современном эпическом жанре, в котором естественны мифологизм и анимизм, наряду с реальными героями действуют и мифологические персонажи: дух огня Хатан Тэмизрийэ, богиня деторождения Айысыт Хотун, добрая покровительница Иэйиэхсит Хотун, сама хозяйка природы Аан Алахчын Хотун.

Стихия родной природы, мир народных сказаний определили зарождение песенного дара Манчаары. Дух-хозяйка природы сочувствует его горькой доле, ведь он явился в мир с назначением светлым – стать великим *тойуксутом* (певцом), «с душой милосердной, с мыслью благой». В народной памяти он сохранился как поэт-импровизатор.

Первую песню Манчаары о родном *алаасе* Арыылаах спел на *ысыахе*. В текст повествования вкраплены стихотворения – песни Манчаары, содействующие воплощению его творческой природы.

Канва текста романа, имеющего историко-биографическую основу, имеет документальную основу, опираясь на исторически выверенные вехи биографии концептуального героя: это и реальные географические явления (Якутск, Вилюйск, Охотск и Иркутск и др.), и исторические лица, интертекст – документ, сопутствующий жизненным перипетиям судьбы Манчаары.

Рано пробудилось в юном герое неприятие гнета, насилия над человеком, что явилось причиной конфликта с Чочо-баааем, с чего и начались его скитания по тюрьмам. Гордый независимый нрав, оскорбленное чувство достоинства толкают его на отчаянные поступки, набеги на усадьбы жестоких богатеев.

В понимании авторской концепции личности исторического героя важное значение приобретают базовые концепты традиционной религии, свидетельствующие о народном представлении о настоящем *айы кинитэ* (человек айы). В романах писателя представлены традиционные религиозные представления саха в концептах, выраженных в вере Айы – в верховные небесные божества, в вере в три составляющих человеческую ипостась – в *ус кут*, определяющих его духовную суть (*буор кут*, *салгын кут*, *ийэ кут* – земляная душа, воздушная душа, материнская душа).

Манчаары рожден был с предназначением стать человеком айы, о чем идет речь в тексте: в многочисленных монологах, диалогах, в авторской сентенции.

Одним из ведущих жанров народной поэзии саха является *алгыс* (благопожелание), благоговение религиозного обряда, которое становится ёмким художественным концептом. Завещание-*алгыс* умирающей матери отцу Манчаары: воспитать сына настоящим человеком айы. Жестокие обстоятельства жизни не сломили корневую основу личности героя. Впоследствии, совершая каждый раз побег из заточения, он вновь чувствует себя настоящим человеком айы, лишь припад к земле родного *алааса*, как бы вновь обретая крылья, веру в жизнь.

Организирующая функция авторского начала в историко-биографическом жанре определяет основу авторской концепции исторической личности как ядра жанровой структуры, что проявляется и в формах повествования, в стилистических особенностях текста.

Кроме опорных лирических отступлений, в которых голос автора и героя сливаются воедино, характерен эмоционально окрашенный текст повествования в кульминационные моменты жизнеописания героя. Так, в сцене казни на городской площади тон авторского повествования отличает горечь, чувство, выраженное в одном слове: *барахсан* ‘бедный’ или *сытаахтаата* ‘прилег’, порой звучит прямой голос автора: *Эрдий, Манчаары, эрдий!* [14, с. 255] ‘Манчаары, не сдавайся! Крепись, мужайся’ [пер. наш].

С другой стороны, натура Манчаары открывается во взаимоотношениях с разными людьми: так, самая высокая оценка встреченного в тайге оленевода – «он настоящий эвен», даже разбойник Омуоча преклоняется его песенному дару, а надзирателя тюрьмы поражает несгибаемая воля узника.

В поэтическом ключе народных преданий поведена история любви Манчаары. Универсальный концепт «любовь» раскрывается во взаимоотношениях Манчаары с любимыми женщинами. Так, Катерина открывает для себя совсем другого человека: человека тонкой, ранимой натуры. Один из опорных концептов в якутской литературе – *хомус* (варган). Он неотделим от судьбы народа, созвучен таким понятиям, как родина, родной язык, символизируя стремление к прекрасному, идеалам добра и красоты. В повествовании о Манчаары концепт *хомуса*

наполняется лирическим звучанием, освещая светлые минуты многотрудной жизни героя. Описание звуков *хомуса* в руках любимой женщины звучит как высокая поэзия, исполненная трепетных чувств.

Такие символические детали, как цветок подснежника в тюремной ограде, кисет, любовно вышитый Катериной, свидетельствуют, что свет любви помог ему не потерять человеческий облик в мрачной тюремной камере, не потерять веры. Мысль о высоком предназначении героя проходит через весь текст романа, сообщая драматизм и философское звучание монологам и диалогам. Одна из кульминационных сцен в романе – диалог-диспут со случайным попутчиком. В ответ на его сомнения, способен ли одиночка противостоять злу, Манчаары отвечает: *Соботох хорсун киһи бэл кыһыл илиитинэн сабыта тутан умуруора сатыырын көрдөхтөрүнэ, атыттарга эмиэ хорсун санаа кириэ* [15, с. 270] ‘Если увидят, как один смельчак голыми руками гасит пал, другие, может, вспыхнут, осмелеют’ [пер. наш]. Он убежден, что кто-то должен первым восстать против унижения и гнета.

Авторская концепция аллегорически выражена в «речах» сосны: *Сахалартан аан бастаан соботоһун бардам батталы, кэрээнэ суох атаҕастабылы толлубакка утары көрбүтүн* [15, с. 325] ‘Ты первым из якутов отважно восстал против гнета наглого и насилия’ [пер. наш].

Сам Манчаары – убежденный противник кровопролития: «Никогда не убивал живую душу».

Углублению философского плана в тексте способствуют предания, легенды, реминисценции из олонхо, народные поговорки и пословицы. В предании о вороне, сыне небожителя, истреблявшем все живое на своем пути, метафорично выражена идея неприятия кровопролития как самого тяжкого греха. В предании о двух удаганках – дочери и матери – как самое страшное наказание для человека показано отлучение от людского мира. Та же идея выражена и в народных поговорках и пословицах: «Железо точит ржа, а человека – тягостные думы», «деревья в густом лесу не скоро падают» и т. д.

Мысль о высоком предназначении человека, определяющая основу авторской концепции, скрепляя «начала и концы», звучит в прологе и эпилоге романа.

В прологе, в мрачной тюремной камере, зловещая двуглавая птица смерти пытается сломить волю к жизни Манчаары. Выстоять в неравной схватке помогает герою свободолюбие и свет любви: *Улуу тапталым мизэхэ күн айыым буолбута, амарах изийэхситим буолбута* [15, с. 7] ‘Да, я мог бы потерять облик человеческий, если бы не огонь любви...’ [14, с. 17].

В эпилоге романа в философском диалоге герой отстаивает свое понимание счастья и свободы: «Хоть жизнь я провел в темнице черной, в мучительной борьбе, в изгнание, но все же я – свободен, значит счастлив» [14, с. 348]. Он уверен, что сумел избежать трех видов кабалы: соблазнов власти, богатства и зависти, и нашел в себе силы первым восстать против гнета и насилия: Принял отважное решение / Восстать бесстрашно, стойко / Против гнета грозных мира Срединного... [пер. наш].

Последний день жизни героя вновь показан в мифологическом плане. В символическом видении – он снова в родном *алаасе*, в объятиях родной сосны, хозяйки родной природы. Вновь возникает мотив свободы как подлинного счастья: *Күн диэки өрө көтөн барда...* [15, с. 348] ‘К живительному свету – солнцу!’ [14, с. 341].

Таким образом, концептосфера национального мира в романе И. М. Гоголева во многом определяет многоплановое воссоздание личности исторического героя. Жанр произведения, имеющего историко-биографическую основу, отличается жанровым синкретизмом: опора на глубинные мифосинкретические структуры, синтез мифа и объективно реального, историко-философского и фольклорно-мифологического начала.

Для воссоздания концепции героя важна активность авторской позиции, что более всего выражается в структуре текста, в своеобразии стилевой организации. Концептосфера национального мира отражает историко-культурный опыт народной жизни. «Концептуальная сфера, в которой живет любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная литература и культурный опыт. Она трудно поддается сокращению, и только в тех случаях, когда пропадает культурная память в широком смысле этого слова» [1, с. 9].

Роман И. М. Гоголева свидетельствует о развитии, богатстве современного литературного языка саха, многопланово воссоздавая философию, традиции, историческую память народа.

Заключение

В результате концептуального анализа в аспекте мифо-фольклорного начала историко-биографического романа И. М. Гоголева «Манчаары» сделан вывод о жанровом синкретизме произведения, определяемом синтезом объективно-реального, историко-философского и фольклорно-мифологического начал, основанных на глубинных мифосинкретических структурах. Структуру текста отличает характерная для историко-биографического жанра активность авторской позиции, что выражено в многоплановом воссоздании жизни концептуального героя, в единстве духовно-нравственных основ национальной жизни и личности.

Авторская позиция проявляется в структуре текста, в своеобразии стилевой организации. Органическая опора на национальные эпические традиции, традиции исторических преданий, олонхо, проявляется и в формах повествования. В поэтическом ключе прозы поэта описаны вехи биографии героя, в органичном единстве прозаического и стихотворного текста. В опорных лирических отступлениях голос автора и голос героя сливаются воедино, в самой авторской речи порой звучит прямое эмоциональное отношение. Базовые концепты, основанные на фольклорно-мифологических, религиозных представлениях народа, такие, как *алаас*, *олонхо*, *ысыах*, *тойук*, *айыы*, *кут*, *хомус*, *алгыс* определяют своеобразие национальной картины мира в романе. Геокультурным центром повествования является мифо-поэтический локус-концепт *алаас* как символ родной земли, синонимичный таким концептам, как «родная земля», «подсолнечный мир», «родина». В центре *алааса* – балаган как выражение универсального концепта «дом» и вечное дерево жизни – прообраз Аал Луук Мас – величавая сосна. Детство юного героя характеризуют концепты *ысыах*, *осуохай*, *тойук*, выражающие поэзию народной жизни.

Концептосферу национального мира в романе определяют традиционные религиозные, мифологические воззрения, выражены в вере айыы как «религии» органического единства человека и природы. Мифологические образы священного дерева, духа огня, богини деторождения Айыысыт Хотун, покровительницы людского рода Иэйиэхсит Хотун, хозяйки природы Аан Алахчын Хотун естественны в эпическом повествовании. Мир народных сказаний, родной природы определяют песенный дар Манчаары. В концепции личности героя важен базовый концепт традиционных религиозных представлений саха о «настоящем человеке» (*айыы кинимэ*), в концептах, выраженных в вере Айыы: в верховные небесные божества, в понятие о трех составляющих человеческую ипостась – в три души (*ус кут*). Концептосфера характеризует суть личности Манчаары, рожденного быть «человеком айыы», но жестокие обстоятельства определили трагизм его судьбы.

Основа натуры героя раскрывается в его любви. В поэтическом ключе народных преданий концепт *хомус* созвучен его изначально поэтической натуре, символизируя стремление к прекрасному. Именно любовь помогла ему выстоять, не потерять своей человеческой сути, веры.

Таким образом, концептосфера национального мира в историко-биографическом романе, основанная на органичном единстве реально-исторического и фольклорно-мифологического начала народной жизни, позволила автору многопланово воссоздать личность национального героя Манчаары, сохраненного в исторической памяти народа. Богатство концептосферы художественного мира романа свидетельствует о высоком развитии литературного языка.

Литература

1. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1992. – Т. 52, № 1. – С. 3-9.
2. Александрович Н. В. Концептосфера художественного произведения и средства ее объективации в переводе (на материале романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русском языке). – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 184 с.
3. Слепцов П. А. Концептосфера родного языка – концептосфера национальной культуры (к постановке проблемы) // Язык как основной элемент культуры : генезис, традиции и современные проблемы : материалы Республиканской научно-практической конференции (г. Якутск, 26 ноября 2004 г.) / отв. ред. Б. Н. Попов. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2006. – С. 13-18.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы : состояние и пути изучения / отв. ред. Д. П. Николаев. – Москва : Наследие, 1997. – С. 33-42.

5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – Москва : Советский писатель, 1988. – 448 с.
6. Манн Ю. В. Жанр больших возможностей // Вопросы литературы. – 1959, № 9. – С. 41-59.
7. Бахтин М. М. Автор и герой : К философским основам гуманитарных наук. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 332 с.
8. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. – Москва : Наука, 1980. – 362 с.
9. Мординов А. Е. Зарождение якутской философской мысли // Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. – Якутск : Бичик, 2010. – С. 125-180.
10. Уткин К. Д. Сборник трудов : в 16 кн. Кн. 4 : Древнеякутские корни : типологические параллели. – Якутск : Бичик, 2006. – 173 с.
11. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос якутов // Нюргун Боотур Стремительный / П. А. Ойунский. – Якутск : Кн. изд-во, 1975. – С. 411-422.
12. Пухов И. В. От фольклора к литературе. – Якутск : Кн. изд-во, 1980. – 92 с.
13. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная история языка. – Москва : Издат. дом ЯСК, 2018. – 478 с.
14. Гоголев И. М. Манчаары / пер. с якут. А. Ленской и М. Ушнической. – Якутск : Якутия, 2005. – 344 с.
15. Гоголев И. М. Манчаары. – Якутск : Бичик, 2001. – 352 с. (На якутском яз.).

Reference

1. Likhachev D. S. *Konceptosfera russkogo yazyka* [The conceptosphere of the Russian language]. In: *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of RAS. Series Literature and Language]. 1992, vol. 52, No. 1, pp. 3-9. (In Russ.).
2. Aleksandrovich N. V. *Konceptosfera khudozhestvennogo proizvedeniya i sredstva ee ob'ektivatsii v perevode (na materiale romana F. S. Ficdzheral'da "Velikii Getsbi" i ego perevodov na russkom yazyke)* [The conceptual sphere of artwork and the means of its objectification in translation (based on the novel by F. S. Fitzgerald "The Great Gatsby" and its translations in Russian)]. Moscow, Flinta, Nauka, 2009, 184 p. (In Russ.).
3. Sleptcov P. A. *Konceptosfera rodnogo yazyka – konceptosfera natsional'noi kul'tury (k postanovke problemy)* [The conceptual sphere of the native language – the conceptual sphere of national culture (to the statement of the problem)]. In: *Yazyk kak osnovnoi element kul'tury: genezis, tradicii i sovremennye problemy: materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Yakutsk, 26 noyabrya 2004 g.)* [Language as the main element of culture: genesis, traditions and contemporary problems: materials of the Republican Scientific and Practical Conference (Yakutsk, November 26, 2004)]. Otv. red. B. N. Popov. Yakutsk, Izd-vo YaGU, 2006, pp. 13-18. (In Russ.).
4. Likhachev D. S. *Konceptosfera russkogo yazyka* [The conceptosphere of the Russian language]. In: *Osvobozhdenie ot dogm. Istoriya russkoi literatury: sostoyanie i puti izucheniya* [Exemption from dogma. History of Russian literature: status and ways of studying]. Otv. red. D. P. Nikolaev. Moscow, Nasledie, 1997, pp. 33-42. (In Russ.).
5. Gachev G. D. *Natsional'nye obrazy mira* [National images of the world]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1988, 448 p. (In Russ.).
6. Mann Yu. V. *Zhanr bol'shikh vozmozhnostei* [Great opportunity genre]. In: *Voprosy literatury* [Questions of literature]. 1959, No. 9, pp. 41-59. (In Russ.).
7. Bakhtin M. M. *Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and hero: To the philosophical foundations of the humanities]. Saint Petersburg, Azbuka, 2000, 332 p. (In Russ.).
8. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennykh proizvedenii* [About the language of artwork]. Moscow, Nauka, 1980, 362 p. (In Russ.).
9. Mordinov A. E. *Zarozhdenie yakutskoi filosofskoi mysli* [The origin of Yakut philosophical thought]. In: *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 2* [Selected works: in 2 vol. Vol. 2]. Yakutsk, Bichik, 2010, pp. 125-180. (In Russ.).
10. Utkin K. D. *Sbornik trudov : v 16 kn. Kn. 4: Drevneyakutskie korni: tipologicheskie paralleli* [Collection of works: in 16 books. Book 4: Ancient Yakut roots: Typological Parallels]. Yakutsk, Bichik, 2006, 173 p. (In Russ.).
11. Pukhov I. V. *Olonkho – drevnii epus yakutov* [Olonkho is the ancient epic of the Yakuts]. In: *N'urgun Bootur Sremitel'nyi* [Nurgun Bootur the Swift]. P. A. Oyunkii. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1975, pp. 411-422. (In Russ.).
12. Pukhov I. V. *Ot fol'klora k literature* [From folklore to literature]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1980, 92 p. (In Russ.).
13. Boldyrev N. N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya istoriya yazyka* [Language and knowledge system. The cognitive history of language]. Moscow, Izdat. dom YaSK, 2018, 478 p. (In Russ.).
14. Gogolev I. M. *Manchaary* [Manchaary]. Per. s yakut. A. Lenskoy i M. Ushnickoy. Yakutsk, Yakutiya, 2005, 344 p. (In Russ.).
15. Gogolev I. M. *Manchaary* [Manchaary]. Yakutsk, Bichik, 2001, 352 p. (In Yakut).